

Франц С.В.
Екатеринбург

ЦЕННОСТИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ В ФИЛОСОФСКИХ ВОЗЗРЕНИЯХ А.В. ЛУНАЧАРСКОГО

Ключевые слова: позитивизм, эмпириокритицизм, махизм, философия марксизма, ценности, опыт, труд, идеальная личность, идеальное общество.

Аннотация. В статье рассматриваются философские пристрастия первого наркома просвещения советской России А.В.Луначарского, ставшие основанием для формирования ценностей социалистической идеологии – совершенная личность, коммунистическая мораль, свободный человек и т.п.

Franz S.V.
Yekaterinburg

THE VALUES OF SOCIALIST IDEOLOGY IN PHILOSOPHICAL BELIEFS OF A.V. LUNACHARSKY

Keywords: positivism, empiriokrititsizm, makhizm, philosophy of Marxism, values, experience, labour, ideal personality, ideal society.

Summary. The article considers the philosophical preferences of the first people's commissar of education of the Soviet Russia A.V. Lunacharsky, being the basis of the forming of socialist ideology's ideals of the perfect personality and the free person, as well as the communistic morals etc.

«...Общение с ним могло бы заменить любую школу»
(Н.А. Луначарская-Розенель)

В книге воспоминаний, посвященной мужу, Н.А. Луначарская-Розенель писала: «С 1929 года свои статьи на международные темы... Луначарский подписывал псевдонимом А.Д. Тур... Я не понимала, почему он выбрал этот странный псевдоним, а Анатолий Васильевич объяснил мне: “А.Д.Тур” – *Avant dernier tour* (*франц.* перед последним туром – С.Ф.), то есть предпоследний период жизни» [9: с. 430].

Последние два года жизни Луначарского – попытка преодолеть недуг и вернуться к активной общественной и литературной деятельности. Чем меньше оставалось сил, тем ценнее становилось время и острее – желание не упустить оставшиеся мгновения. Успеть, смочь, сказать недосказанное, выложиться по максимуму, до остатка... Оставшиеся дни жизни Луначарского – образец культурного миссионерства.

«Так, в Берлине он с утра уезжал в Публичную библиотеку, где подбирал материалы для своей будущей книге о Бэконе; он задумал книгу “Смех как оружие классовой борьбы” и с увлечением знакомился с политической сатирой XIX и начала нашего века... Встречался с прогрессивными писателями и деятелями искусства, в их числе с Бертольтом Брехтом... Эрнстом Толлером ...Вили Мюнценбергом, Г. Гауптманом, М. Вассерманом... и другими. <В Москве> приступил к работе в Ученом комитете при ЦИК СССР... был редактором ряда изданий <выступал с речами на юбилеях В. Каменского, А.С. Серафимовича>... “Лебединой песней” Анатолия Васильевича было выступление в... Комакадемии на тему о социалистическом реализме. <В Париже Луначарский написал> одну из самых своих вдохновенных и глубоких статей – “Тоголиана” (Николай Васильевич приготавливает макаронны)... <А также> состоялось его назначение послом в Мадрид... Наше полпредство решило использовать популярность и обаяние Анатолия Васильевича в дипломатических целях, и тут началось: прием у министра иностранных дел Поля Бонкура, завтрак у министра народного просвещения А. де Монзи, прием у испанского посла в Париже Мадарьяги, ответные приемы у нас в посольстве, пресс-конференции» [9: с. 433–434, 441–442].

Справедливым будет утверждение, что высокой напряженностью и особой качеством были отмечены все деяния Анатолия Васильевича Луначарского. Достаточно рано он осознал, что каждый день должен быть прожит как «avant dernier tour». В автобиографическом рассказе он сообщает: «Настоящую политическую работу я начал в 7-м классе. Я вступил тогда в партийную ор-

ганизацию, работавшую среди ремесленников и пролетариев железнодорожного депо в так называемой “Соломинке”, в предместье Киева... Занятия мои с рабочими... продолжались не очень долго, так как вскоре после этого организация наша была потрепана полицией, а затем наступила необходимость отъезда за границу» [4: с. 12–13].

Удивительное время, удивительные люди. Юноша, обучающий рабочих, подросток-революционер, агитатор-пропагандист, а по сути – мальчик...

Луначарский закончил знаменитую 1-ю Киевскую гимназию. А так как за политическую деятельность получил в аттестате зрелости «4» по поведению, то закрыл себе путь для поступления в русский университет. В 1895–1896 годах он учился в Цюрихском университете, уделяя главное внимание марксизму и эмпириокритицизму Эрнста Маха и Рихарда Авенариуса (в семинаре которого участвовал). «Именно в университетские годы складывается его воистину колоссальный фундамент знаний. Луначарский слушает курсы анатомии, физиологии, политической экономии, истории и литературы. Но основное, что его интересует, – философия...» [4: с. 20–21].

Возвратившись в Россию, Луначарский продолжил активную пропагандистскую работу в пролетарских кружках, за что неоднократно арестовывался полицией. В трехлетней ссылке в Вологде (1901–1904) он сошелся с видными политическими деятелями и философами: Н. Бердяевым и А. Богдановым, А. Ремизовым и Б. Савинковым, а также другими знаковыми революционерами.

Он – активный участник первой русской и Октябрьской революций, делегат ряда партийных съездов. Широко известна его роль в организации вместе с Богдановым партийных школ на ост-

рове Капри и в Болонье. Существование этих школ вызвало у Ленина крайне негативное отношение и поставило Луначарского вне партии, так что ему пришлось вновь вступать в нее на VI съезде (июль 1917) РСДРП (б).

...12 лет работы на посту наркома просвещения России (1917–1929) (кстати, его организационная деятельность в этом плане и теоретические установки толком еще не изучены). Именно поэтому Н. Крупская имела все основания заявить, что нет другого человека в стране, который бы сделал больше для народного просвещения, чем Луначарский.

Он был государственным деятелем и философом, драматургом и дипломатом, ученым и поэтом, одно время – директором Института русской литературы (Пушкинского дома)... Луначарского можно назвать универсальной личностью возрожденческого типа.

Академик В.А. Стеклов вспоминал: «Я слушал Анатолия Васильевича и разводил руками: я – специалист – математик, а должен сознаться, что ряд новейших математических трудов, на которые ссылался Анатолий Васильевич, я еще не читал. Как этот человек, загруженный огромной политической, творческой работой, работой по руководству наркомата и т.д., как он успевает изучить груды научных, притом сугубо специальных книг, – для меня это – прямо-таки загадка» [2: с. 62].

Осмысленность переживаемого момента, сотворение нового мира... Можно поспорить с известным утверждением, что стратегически важные посты в строящемся социалистическом государстве занимались «кухаркиными детьми».

Сохранить страну как национально-территориальную целостность, прорвать экономическую и политическую блокаду,

создать новую науку и культуры могли только титанические личности, к числу которых принадлежал Луначарский. Он был достойным посланником Советской России за рубежом, представляя ее культуру, образование, науку, и стал олицетворением интеллигента-революционера.

Деятельность Анатолия Васильевича Луначарского многогранна, отдавая должное этой грандиозной личности, остановимся лишь на некоторых аспектах его творчества, в основном – философского.

Луначарский вспоминал, что он увлекался разного рода философскими теориями еще в последних классах гимназии... дабы подвести «философский фундамент» под учение Маркса. (Заметим, что главные философские труды Маркса тогда еще не были опубликованы.)

В связи с очередным витком развития научного познания, в философии того времени наметился гносеологический уклон, приведший к появлению позитивизма (3-ей его разновидности – эмпириокритицизма, или махизма) и марксизма, сначала существовавших автономно, а позднее превратившихся на российской почве во враждебные идеологии.

От безобидных философских дискуссий, затрагивающих сферу научного эксперимента и универсального характера открываемых естественной наукой законов, полемизирующие перешли к оценке границ и возможностей человеческого познания (в духе немецкой классики), его объективной и субъективной составляющих, а завершили идеологическими спорами между большевиками-ленинцами и иначе мыслящими марксистами (а именно – позитивистами, точнее, эмпириокритиками, к числу которых принадлежал и А.В. Луначарский).

Пытаясь разобраться в основном вопросе философии с позиций марксизма (идеологии) и науки одновременно (в махистской ее разновидности), Луначарский создал свой вариант «философии практики». Основные ее идеи были изложены им в следующих работах: «К вопросу о познании» (1903); «Проблемы идеализма с точки зрения критического реализма» (1903); «Основные идеи эмпириокритицизма» (1904); «Идеалист и позитивист как психологические типы» (1905); «Р. Авенариус. Критика чистого опыта. В популярном изложении А. Луначарского; Новая теория позитивного идеализма. Критическое изложение А. Луначарского» (1905) и др.

В них Луначарский исследовал теоретико-познавательные возможности философии, точнее – философски мыслящего человека, которые легли в основу его антропологических представлений. В этих работах он пытался связать эмпириокритицизм Маха и Авенариуса с диалектическим материализмом Маркса.

Исходной посылкой познания, считал Луначарский, являются некие несоответствия между качествами объективных явлений и возникающими на их основе субъективными представлениями, которые человек стремится устранить: «Мы воспринимаем природу такой-то не потому, что она такова, а потому, что мы таковы», «“объективное”... не есть вещь в себе, а лишь “общечеловечески субъективное”» [8: с. 55–56].

Стремясь осмыслить мир с позиций эмпириокритицизма как некую целостность, преодолеть заложенное в немецкой классике противоречие между объективной реальностью и субъективным характером ее восприятия (агностицизм), он впоследствии «объективировал» человека с его потребностями и возможностями, идеалами и моралью. Другими

словами, субъективировал (точнее, идеализировал и идеологизировал) действительность и «нового» человека.

Что привлекало Луначарского в позитивизме? Позитивизм в его «философско-жизненном», «марксистском» варианте «Луначарский признавал за обновленное, исследующее конкретную жизнь направление в философии, опирающееся на данные опыта, “позитивных наук”, ориентирующееся на благо человека. Поэтому основная цель всякого позитивно мыслящего человека не “антропоморфизировать природу, предполагая за кулисами ее режиссера, который приведет все к доброму концу, а насильно гуманизировать ее, подчиняя своему человеческому гению”... Поэтому на место вопроса о ценности мира, который есть вопрос довольно праздный, позитивист ставит вопрос о том, какими путями можно возвысить ценность мира» [6: с. 323].

«Мы творим и боремся, – писал Луначарский, – мы пытливо смотрим в грядущее, чтобы правильно направлять корабль жизни. Мы боремся за ближайшее счастье... Я хотел бы, чтобы человечество и отдельные люди побеждали или умирали, не уступая ни пяди, которую завоевали... они пойдут вперед, насколько хватит сил, быть может, до бесконечной власти над миром и обожествления человека... И в этом они увидят смысл своей жизни и достаточный смысл мира в их глазах» [6: с. 324].

Луначарский считал позитивизм истинным материализмом, революционным мировоззрением, примыкающим к марксизму (в отличие от В.И. Ленина, который называл его «идеализмом»), научно-теоретическим орудием борьбы в период грядущих социальных преобразований.

Нужно заметить, что Луначарский

руководствовался эмпириокритическими представлениями еще и потому, что они коррелировались с этизацией и эстетизацией (по сути – идеализацией) марксистами всемирно-исторической роли пролетариата как строителя новой жизни и носителя прогрессивного мировоззрения. «К моменту возвращения из-за границы в Россию после учебы у Луначарского в определенном смысле созрели новые идеи, основу которых составляют его представления о марксизме как воплощении чаяний и мечтаний угнетенных масс, учении, на научной основе формирующем у человека созидательно-преобразующее отношение к действительности. “Заражение чувствами”, вызванное эстетическим восприятием ценностей революционной доктрины, способно и должно сблизить с научно-философским содержанием марксизма», – считал Луначарский [1: с. 91]. В пролетариате Луначарский увидел творцов нового мира – Зевсов, Прометеев, Саваофов и Люциферов, людей-богов. Причем, идея человека-бога не превратилась у него первоначально в эгоцентризм, не привела к субъективизму во взглядах, а вылилась в требование коллективизма: «Личность теряется в коллективе, – писал Луначарский в “Заметках философа”, – чтобы найти себя обогащенной, чтобы в своем сердце переживать приливы и буруны массовой любви... Люди поднимаются до сверхразумного, т.е. до разумного исторически, до разумного с точки зрения класса и человечества» [5: с. 105].

Сравнивая современную ему эпоху социальных преобразований с периодом Возрождения, «Луначарский в своей философско-антропологической концепции избежал все же свойственного Возрождению и его идеологии феномена титанизма, т.е. тенденции к субъек-

тивизму, которая реализовалась в тех современных мыслителю общественных условиях, в декадентстве – иной ипостаси индивидуализма. В его раю находится племя человеко-богов, отрицающих делом индивидуализм, утверждающих коллективизм, воплощающих в идеал самую жизнь. Они не субъективисты-титаны в космосе и мещане в доме» [5: с. 81]. Каков этот идеал в представлении Луначарского? Это жизнь, «доведенная до полного *maximum*’а»: общественно-полезная, которая «ведет к росту человеческого вида, движущегося по направлению к *maximum*’у духовной силы, духовной свободы и утонченности». Максимумом же является строительство социалистического (а в перспективе – коммунистического) государства, воспитание нового человека (коллективиста, строителя, трудящегося) и создание новой морали. Идеал нового человека – это «выпрямленная», свободная личность, осознавшая свою ценность, живущая на «вольной воле своего роскошного естества, в полной гармонии с самой собой, без насилий и принуждений, без долга и обязанностей, глубоко моральная по самой своей природе» [7: с. 121]. Такая личность может появиться в результате трудовой деятельности в новом государстве, а для этого она должна «прежде всего освободиться от всякого “долга” – “обязанности”... она не должна принимать никакой ценности на веру, но выработать свой взгляд на вещи, свои мерилы; она должна идти к максимальному развитию своих сил, своего счастья... мы знаем, что выпрямиться человек может лишь в высоком и светлом храме, который заменит собою низкую и тусклую тюрьму его трудами – трудами всех жаждущих выпрямленного человека» [7].

Таким образом, «опыт» – понятие, использовавшееся в эмпириокритицизм-

ме в качестве основного методологического принципа, превратилось в работах Луначарского в условие обновления жизни и соединилось с марксистской дефиницией «труд» («работа») – залог построения нового общества и человека. «Идеал выпрямленного человека волеиневолей переносится в будущее и становится импульсом к социальному творчеству, но из этого не следует, чтобы мы, как илоты, надрывались над постройкой для счастья будущих поколений; во-первых, самая работа должна отвечать не “требованиям совести”, а жажды творчества, а во-вторых, личность будет знать, что она сама есть ценность, не только для себя, но как рабочая единица, и часть своих сил сознательно и спокойно направить на улучшение своего быта и развитие своих сил. Это не гармонично-самоотверженный человек, а гармонично-трудолюбивый, это каменщик великого строительного братства, вечно-го масонского союза людей, влюбленных в “дальнего” выпрямленного “всечеловека”, или сверхчеловека...» [7: с. 121–122]. Опыт – труд/ работа – это и способ самопознания, и самовоздвигания («хэндмейдерство»), и социальных преобразований. «Плавильный тигель», в котором смешались базовые понятия махизма и марксизма – идеальная «среда» для утверждения социалистических ценностей – совершенная личность, коммунистическая мораль, свободный человек и т.п.

Идеальная личность у Луначарского – это глубоко моральный по своей природе, гармонично-трудолюбивый, свободный богочеловек [3]. Идеальная мораль – та, в основе которой лежит эстетическая оценка, носителем ее является пролетариат (которая «ужасу реальности... не противопоставляет грезы о порядке, где-то существующем, для того,

чтобы спастись от жизни в царство мечты, ни для того, чтобы оттуда черпать форму для разных возвышенных законов, которые с помощью “Высшего блага” должны некогда неизбежно осуществиться в нашем мире, воплотиться» [5: с. 99]. Идеальное общество – «светлый храм», который первоначально был «скверной мастерской, но силами своих страдальцев... стал ареной величайшей мировой борьбы», превратился в светлую, огромную, преисполненную красоты и счастья «мастерскую будущего».

Начиная с изучения философии и руководствуясь ее установками, Луначарский пришел к философии жизни, создал свою смысловую концепцию. Такую теорию, которая и обобщает, и утешает, и является реалистической, и отражает идеологию пролетариата, и, что важно, преподносится как марксистская (но и не противоречит выводам махизма): «...она не носит над жизнью, не ищет вечного, устойчивого, – у нее другой принцип. Именно в движении, в реальном потоке человеческой истории видит она единственную “истинную действительность”, она никуда не бежит от улицы, от шума городов и отчаяния полей. Она не успокаивает. Философия жизни, философия конкретной действительности... Реалистическая философия, созданная идеологами пролетариата... Она обобщает, но не отбрасывая презрительно время, не стараясь представить движение в интегральной, вечной формуле, а лишь находя законы этого конкретного исторического движения, выводя из анализа действительности, прошлого и настоящего – руководящие принципы для предугадывания будущего. Марксистская историческая философия дает понимание того хаоса жизни, который пугает оторванную индивидуальность...

Тут нет места общим законам для всех времен – тут все сводится к исследованию всегда переменчивой реальности, учету полных жизни тенденций развития общества. И вся наука вообще с этой точки зрения получает иной смысл, весь мир становится диалектическим процессом, растет перед нами, как разворачивание все новых форм бытия, определяемых борьбой противоположных элементов и их взаимоприспособлением...» [5: с. 98–99].

Исходя из взглядов Луначарского на философию как верх абстракции, можно предположить, что коллективная трудовая деятельность была для него

своего рода гарантией материалистической «устойчивости» против скатывания в идеализм и авторитаризм новой, постоянно меняющейся философии жизни. Целью такой философии стало строительство социализма, который в изображении Луначарского приобрел черты романтически-возвышенные, художественно-обобщенные. Может быть, в силу такого эстетического отношения к действительности Луначарский и определил себе место в культурно-воспитательной структуре грядущей социальной утопии, а позднее попытался создать и воплотить в жизнь ее законы.

Библиографический список

1. Агиевич, В.В. ...Опыты сердца, мысли и пера: эволюция философских взглядов А.В. Луначарского до 1908 / В.В. Агиевич. ...Опыты сердца, мысли и пера: эволюция философских взглядов А.В. Луначарского до 1908. – Минск : Наука и техника, 1991. – 181 с.
2. Анатолий Васильевич Луначарский. Жизнь и деятельность в фотографиях и документах / Сост.: Н.А. Трифонов, Л. М. Хлебников. – М. : Плакат, 1975. – 95 с.
3. Герт, В.А. Индивидуальность и индивидуализация человека // В.А. Герт. Педагогическое образование в России. – 2014. – № 4. – С. 212.
4. Елкин, А. Луначарский / А. Елкин. Луначарский. – М. : Изд-во «Молодая гвардия», 1967. – 304 с.
5. Луначарский, А.В. Заметки философа / А.В. Луначарский // Образование. – 1906. – № 3. – Отд. II.
6. Луначарский, А.В. Метаморфозы одного мыслителя / А.В. Луначарский. Этюды критические и полемические. – М. : Изд.журнала «Правда», 1905. – 442 с.
7. Луначарский, А.В. О г. Волжском и его идеалах / А.В. Луначарский // Образование. – 1904. – № 5.
8. Луначарский, А.В. Основные идеи эмпириокритицизма / А.В. Луначарский // Образование. – 1904. – № 10. – Отд. II.
9. Луначарская-Розенель, Н.А. Память сердца / Н.А. Луначарская-Розенель. Память сердца. – М. : Искусство, 1975. – 454 с.

Статью рекомендует канд. филос. наук, доцент Герт В.А.